

Таким образом, соблюдение законности при оказании психиатрической помощи является, с одной стороны, очень важной стороной вопроса, а с другой — представляет собой чрезвычайно сложную задачу, когда врач вынужден самостоятельно отыскивать и анализировать нормы разных законодательных актов, сопоставлять их между собой, давать им правильную трактовку в условиях дефицита времени, а зачастую и дефицита юридических познаний.

Примечания

1. Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»: принят (01.01.1993).

2. Закон РФ «О статусе судей Российской Федерации»: принят 26.06.1992.

*М.С. Петровская**

СПЕЦИФИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Как известно, закон предусматривает участие в уголовном процессе таких лиц, как педагог и психолог. Для того чтобы уяснить смысл их участия в процессе, необходимо в первую очередь определить, в чем специфика применяемых ими специальных знаний и чем эти знания могут обогатить уголовное судопроизводство.

Вообще, педагогическая и психологическая деятельность являются специальными видами деятельности, осуществляемой лицами, имеющими специальное образование, что позволяет причислить их к сведущим лицам.

Мы согласны с позицией тех авторов, которые в число «сведущих лиц» в уголовном процессе наряду с другими участниками включают также педагога и психолога, а в перечень форм использования специальных знаний — их участие в проведении экспертизы, в следственных и судебных действиях¹.

Для уяснения вопроса, каким образом педагогические и пси-

* © Петровская М.С., 2012

Петровская Мария Сергеевна — аспирант уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

хологические знания могут быть эффективно использованы при проведении расследования и судебного разбирательства, необходимо обратиться к понятию специальные знания.

Вопрос о специальных знаниях исследован многими учеными. Одним из первых определение специальных знаний после принятия в 1960 г. УПК РСФСР дал в самом общем виде А.А. Эйсмэн, определив их как знания не общеизвестные (не общедоступные), не имеющие массового распространения, которыми располагает ограниченный круг специалистов².

Конкретизируя это понятие, Ю.Г. Корухов относит к специальным знаниям их совокупность в определенной отрасли современной науки, техники или искусства, применяемым в целях доказывания³.

Р.С. Белкин, а впоследствии и другие авторы предложили развернутое определение специальных познаний: «Специальные познания — это совокупность современных знаний в определенной области науки, техники, искусства и ремесла. Они получены в результате специальной подготовки или профессионального опыта и применяются с целью расследования преступления, организации оперативно-розыскных мероприятий, выполнения экспертных и судебных исследований»⁴.

Не вызывает сомнения, что педагогические и психологические знания также являются специальными, так как получены в результате специальной подготовки, прежде всего в образовательных учреждениях, и применяются в процессе уголовно-процессуальной деятельности.

Для того чтобы определить сферу практического применения этих знаний в уголовном процессе, необходимо хотя бы кратко раскрыть их содержание и предназначение.

В своем исследовании Е.М. Кочнева подчеркивает, что психологические и педагогические знания имеют разное содержание, поэтому такие участники уголовного процесса, как педагог и психолог, не должны отождествляться в уголовном судопроизводстве⁵. С учетом этого остановимся на вопросе о применении в уголовном процессе психологических знаний.

Содержание психологических знаний составляет предмет психологической науки. В трудах по общей психологии раскрываются различные стороны психологических знаний: «наиболее общие психологические закономерности, теоретические принципы и методы, понятия и категории»⁶, «закономерности возникновения и

функционирования психического отражения в деятельности человека и животных»⁷, «наиболее общие закономерности психической деятельности взрослого нормального человека»⁸. Главной задачей психологии как науки является исследование особенностей формирования, развития и проявления психических явлений и процессов⁹.

Одним из исследователей, заложивших фундамент использования психологических знаний в уголовном процессе, является А.Р. Ратинов. Используя исходные положения психологической науки о том, что психология изучает психику человека, исследует закономерности возникновения, формирования и развития психических явлений, исходя из того бесспорно доказанного положения, что психика — это функция мозга, А.Р. Ратинов разработал основные положения прикладной науки — юридической психологии. Он показал, что без знания законов высшей нервной деятельности и физиологических механизмов психических процессов нельзя понять существа психических явлений и овладеть методами и средствами их формирования и развития¹⁰, а следовательно, и использования в уголовно-процессуальной деятельности. Вслед за А.Р. Ратиновым проблемы юридической психологии разрабатывали многие исследователи. Так, М.В. Костицкий считает, что «теория использования специальных психологических знаний как направление применения психологии в практике органов расследования и суда должна развиваться в рамках юридической психологии...»¹¹

По мнению М.В. Костицкого, предмет и объект психологии как науки определяют собой предмет и объект процессуальной деятельности в процессе. Так, объектом психологической науки является психика, т. е. особая форма отражения субъектом объективной реальности на этой основе своего поведения и деятельности. Предмет психологии — это факты, закономерности и механизмы психики. Объект деятельности по применению специальных психологических знаний в уголовном процессе — также психика, а предмет — психические факты (явления), закономерности и механизмы¹².

Внутренний мир человека, именуемый психикой, включает в себя три группы психических явлений¹³. Таковы: психические процессы, психическое состояния и психические свойства.

Психические процессы — наиболее подвижные психические акты, которые являются исходными в душевной деятельности че-

ловека. Они обеспечивают отражение им действительности, служат первичными регуляторами человеческого поведения. К этой группе явлений относятся познавательные процессы: ощущения, восприятия, представления, память, воображение, внимание, мышление и речь, а также эмоциональные и волевые процессы.

Другую группу образуют психические состояния — относительно устойчивые явления душевной деятельности, характеризующие психику в целом на более длительных отрезках времени. Психические состояния представляют собой единство психических процессов, их своеобразный итог, обратно действующий на ход психических процессов. Состояния вызываются значительными или незначительными, но длительными воздействиями на личность. Известно чрезвычайное многообразие психических состояний: состояния, связанные с познавательной деятельностью (любопытство, заинтересованность, недоумение, сосредоточенность, рассеянность, сомнение); эмоциональные состояния (настроения, аффекты, страсти); психические состояния в волевой деятельности (активность, решительность, уверенность, сдержанность); психические состояния в труде (готовность к работе, энтузиазм, утомление и пр.)¹⁴.

Третью группу образуют психические свойства. Как отмечает А.Р. Ратинов, развитие психической деятельности идет от более динамичных явлений (психические процессы) к менее подвижным (психические состояния) и затем к фиксированным и наиболее устойчивым явлениям (психические свойства)¹⁵.

Отдельные свойства образуют сложные структуры: направленность личности, потребности, интересы, чувства, мировоззрение, темперамент, способности, характер. Свойства личности, проявляясь в деятельности, определяют особенности психических процессов и своеобразие психических состояний, равно как психические состояния влияют на ход психических процессов, а закрепившись в повторных психических процессах, формируют свойства личности¹⁶.

Психические процессы, состояния и свойства составляют единое целое — психику человека, в которой формы психических явлений взаимосвязаны и переходят одна в другую. Закономерности этих явлений, изучаемые психологической наукой, служат основополагающими и для судебной психологии¹⁷.

Исследования А.Р. Ратинова показывают, какие психологические знания способны обогатить уголовный процесс.

1. Знания о психологии формирования показаний свидетеля и потерпевшего. Свидетельские показания — это исходящая от свидетеля информация о фактах, имеющих значение для дела. Поэтому психология свидетельских показаний должна рассматривать пути прохождения такой информации от источников получения ее свидетелем до передачи для нужд уголовного процесса и закрепления в установленной законом форме. Этапами формирования свидетельских показаний являются:

- получение, накопление и обработка информации;
- запечатление, сохранение и переработка информации;
- воспроизведение, словесное оформление и передача информации;
- прием, переработка и процессуальное закрепление информации;
- повторное свидетельствование¹⁸.

На каждом из этих этапов действуют различные факторы, повышающие, либо снижающие продуктивность показаний. Например, эффективным может оказаться такой метод оживления памяти, как метод ассоциативных реакций, основанный на том, что определенные факты и явления, будучи связаны ассоциациями, служат взаимными сигналами друг для друга, и воспоминания о них вызывают в сознании допрашиваемого представления о соответствующих фактах из той же совокупности, которые лежат в тайниках его памяти¹⁹.

2. Знания о психологии обвиняемого. А.Р. Ратинов подчеркивает особое психологическое состояние напряжения, в котором находится обвиняемый, именуя его «оборонительной доминантой». Стремясь уклониться от ответственности и скрыть свое участие в преступлении, виновный старается утаить от окружающих связанные с этим переживания. С этой целью он создает лжедоказательства невиновности, мнимые алиби и инсценировки, стремится направить расследование по неверному пути, делает ложные заявления, распространяет вымышленные слухи, склоняет свидетеля к ложным показаниям, всячески старается убедить окружающих в своей непричастности к преступлению.

Но, с другой стороны, состояние обвиняемого может привести его к самооговору. Нередко мотивом самооговора является стремление избежать от наказания действительного виновника, которое формируется под влиянием родственных или дружеских чувств, диктуется определенными групповыми интересами или же вызыва-

ется угрозами или иными видами воздействий со стороны заинтересованных лиц в отношении тех, кто находится в какой-либо зависимости от них, также может быть продиктовано стремлением обвиняемого уклониться от ответственности за более тяжкое преступление и другими мотивами²⁰. В то же время это опасное для постижения истины явление может быть вызвано и неправильными, а порой незаконными действиями органов расследования, стремящихся любыми способами склонять допрашиваемого к даче «правдивых показаний», т. е. к признанию вины.

Из вышесказанного можно заключить, что разнообразные психологические знания могут использоваться как следователем при расследовании уголовного дела и проведении отдельных следственных действий, так и профессиональными психологами, привлекаемыми для участия в следственных действиях и для проведения психологической экспертизы.

В зависимости от объекта и предмета исследования М.В. Костицкий выделяет следующие виды использования специального психологического знания в уголовном процессе:

- психологии совершеннолетнего здорового человека;
- психологии дошкольника;
- психологии подростка;
- психологии лиц преклонного возраст;
- психологии личности, занятой определенной трудовой деятельностью (строителя, шахтера, станочника, педагога и т. д.);
- психологии личности в социальной группе;
- психологии социальной группы;
- психологии личности в системе «человек—машина»;
- психологии летчика;
- психологии военнослужащего в обычных и боевых условиях и др.²¹

Такая классификация представляется нам чрезмерно дробной. Целесообразно по объекту и предмету исследования выделить следующие виды использования специальных психологических знаний в уголовном процессе:

- психологии взрослого человека;
- психологии взрослого, страдающего психическими заболеваниями;
- психологии несовершеннолетнего до 14 лет;
- психологии несовершеннолетнего от 14 до 18 лет;
- психологии несовершеннолетнего, страдающего психическими недостатками.

Особенности каждой группы состоят в своеобразии психических процессов, психических состояний и психических свойств личности.

В исследованиях М.В. Костицкого находим детализированное определение задач, которые могут решаться психологом, привлеченным к производству по делу, с применением соответствующих методов исследования. Среди этих задач: поиск конкретных истин, относящихся к установлению философских, психологических, исторических и других предпосылок познаваемого факта, явления, их развития; сбор и анализ материалов, характеризующие жизненный путь человека и развитие его психических процессов, свойств и явлений, что позволяет проследить процесс формирования конкретного человека, глубже понять его индивидуально-психологические качества, черты характера, склонности, способности и т. п.; сбор интересующей его информации в показаниях свидетелей, потерпевших, обвиняемого или подсудимого, из разнообразных справок и других материалов, имеющихся в деле, получение необходимой информации в процессе вербальной коммуникации с подэкспертным²².

Оценивая сформулированные М.В. Костицким направления использования психологических знаний при производстве по уголовному делу и отмечая ряд заслуживающих внимания аспектов, отметим также, что среди них есть и суждения, чрезмерно расширяющие роль психолога и гипертрофирующие ее самостоятельность. Это проявляется в наделении психолога возможностью самостоятельно, в отрыве от познавательной деятельности следователя, дознавателя, суда устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию («поиск истины», характеристика личности участника процесса и др.). По мнению автора, психолог может самостоятельно собирать доказательственную информацию, между тем как собирание доказательств — это прерогатива субъектов доказывания, к которым психолог не принадлежит. Более того, в соответствии с п. 1 и 2 ч. 4 ст. 57 эксперт не вправе без ведома следователя вести переговоры с участниками процесса по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы и самостоятельно собирать материалы для экспертных исследований. Представляется, что неоправданно широкое определение компетенции психолога в какой-то мере объясняется игнорированием процессуальных форм применения в уголовном процессе специальных психологических знаний, а также субъектов, которые эти знания могут применять.

Полагаем, что психологические знания при производстве по уголовному делу могут применять не только следователь, дознаватель, суд, а также привлеченный к производству специалист-психолог.

Следователь, дознаватель используют психологические знания как основу тактических приемов, имеющих целью повысить объем получаемой ими доказательственной информации. Например, свои знания о психологии формирования свидетельских показаний они могут использовать для активизации памяти допрашиваемого, а знания о психологии лжи — для преодоления установки на утаивание им информации. Также и другие следственные действия могут стать более продуктивными при применении тактических приемов психологического происхождения. При исследовании доказательств на судебном следствии стороны и суд также могут повысить эффективность доказывания, используя подобные тактические приемы.

Специалист-психолог может использовать свои профессиональные знания при проведении психологической, либо психолого-психиатрической, либо психолого-педагогической экспертизы (например, для выявления способности лица к свидетельствованию). Но необходимую для экспертизы доказательственную информацию обязан собирать не эксперт, а следователь или суд, назначившие экспертизу.

Второй формой применения психологом своих профессиональных знаний является его участие в допросе и других следственных действиях, имеющих целью получение показаний от несовершеннолетних свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых. При этом психолог может своими вопросами активизировать воспроизведение информации допрашиваемым и в то же время возражать против применения неправомерных с точки зрения психологии тактических приемов следователем, дознавателем (наводящие вопросы, принуждение и т. п.). В таких следственных действиях, как предъявление для опознания и следственный эксперимент, психолог может оказать помощь в воспроизведении условий их проведения.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Специальные знания — это знания не общеизвестные (не общедоступные), не имеющие массового распространения, которыми располагает ограниченный круг специалистов. Психологи-

ческие (и педагогические) знания, несомненно, относятся к специальным, и их применение в уголовном процессе играет значительную роль, особенно при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних.

2. Можно выделить следующие виды специальных психологических знаний в уголовном процессе:

- знания о психологии взрослого человека;
- знания о психологии взрослого, страдающего психическими заболеваниями;
- знания о психологии несовершеннолетнего до 14 лет;
- знания о психологии несовершеннолетнего от 14 до 18 лет;
- знания о психологии несовершеннолетнего, страдающего психическими недостатками.

Особенности каждой группы состоят в своеобразии психических процессов, психических состояний и психических свойств личностей каждой из них.

3. Применять психологические знания в уголовном процессе могут как органы государства, ведущие процесс, так и специалисты-психологи.

В первом случае речь идет о применении тактических приемов психологического происхождения следователем, дознавателем, судом в целях повышения объема искомой доказательственной информации. Во втором случае психолог является субъектом проведения экспертизы, а также участником допроса несовершеннолетнего, играя при этом двоякую роль: с одной стороны, изучив личность несовершеннолетнего и учитывая его психологические особенности, он помогает допрашиваемому адаптироваться к окружающей обстановке, выявить и пресечь давление со стороны следователя, а с другой стороны, информирует следователя об индивидуальных особенностях несовершеннолетнего.

Примечания

¹ Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск, 1986. С. 5; Калинин Ю.А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 7; Машенко В.А. Специалист как сведущее лицо и участник процесса доказывания в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы права России и стран СНГ — 2007: материалы IX Межд. научно-практ. конференции. Челябинск, 2007. С. 261., Радионова М.А.

- Формы использования знаний сведущих лиц на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 1.
- ² Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научные обоснования. М., 1967. С. 91.
- ³ Корухов Ю.Г. Правовые основания применения научных технических средств при расследовании преступлений. М., 1974. С. 17–18.
- ⁴ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. С. 217; Сорокотягин И.Н. Системно-структурная характеристика специальных познаний и формы их использования в борьбе с преступностью // Применение специальных познаний в борьбе с преступностью: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1983. С. 7.
- ⁵ Кочнева Е.М. Психологические условия профессионального взаимодействия практического психолога и педагога в едином образовательном пространстве: дис. ... канд. психол. наук. Н. Новгород, 2004. С. 3–12.
- ⁶ Краткий психологический словарь. М., 1985. С. 212–213.
- ⁷ Психологический словарь. М., 1983. С. 227.
- ⁸ Общая психология / под ред. В.В. Богословского [и др.]. М., 1973. С. 10.
- ⁹ Крысько В.Г. Психология и педагогика. М., 2006. С. 7–8.
- ¹⁰ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей: учебное пособие. М.: НИИ РИО, 1967. С. 19.
- ¹¹ Костицкий М.В. Использование специальных психологических знаний в советском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Львов, 1990. С. 39.
- ¹² Там же. С. 80–81.
- ¹³ Там же. С. 21.
- ¹⁴ Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. М.: Просвещение, 1964.
- ¹⁵ Ратинов А.Р. Указ. соч. С. 22.
- ¹⁶ Ковалев А.Г. Психология личности. М.: Просвещение, 1965.
- ¹⁷ Ратинов А.Р. Указ. соч. С. 23.
- ¹⁸ Там же. С. 176.
- ¹⁹ Там же. С. 213–214.
- ²⁰ Чельцов-Бебутов, М.А. Обвиняемый и его показания в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1949. С. 15–16.
- ²¹ Костицкий М.В. Указ. соч. С. 83.
- ²² Там же. С. 96–101.